

Глава 7. Случайная встреча

Тао Минчжуо не ожидал, что Цзин Ци так прямо и открыто начнет наступление.

Казалось, его совсем не волновало, что рядом стоят его подчиненные. Способ вопроса был вежливым, но в то же время смелым и прямым.

Тао Минчжуо сразу же покрылся холодным потом.

Цзин Ци сказал «в качестве друга», поэтому Тао Минчжуо чувствовал, что если бы он тогда отказался, то в глазах других это могло бы выглядеть еще более странно.

Поэтому тогда он ошеломленно сказал: «Хорошо», и, достав телефон, открыл свой аккаунт WeChat.

После того как они добавились в WeChat и фруктовый чай был выпит, Тао Минчжуо, только добравшись домой, наконец, пришел в себя.

Он быстро достал телефон и начал быстро печатать, решив перекрыть пути отступления заранее.

Он тут же написал и отправил Цзин Ци длинное сообщение: «Эм, извини, но на этих выходных мне нужно помочь семье кое с чем, так что, возможно, у меня не будет времени».

Через некоторое время Цзин Ци ответил: «Ничего страшного, договоримся в другой раз».

Тао Минчжуо выдохнул.

Он небрежно пролистал и обнаружил, что Цзин Ци, вероятно, дал свой личный WeChat. Его лента была очень чистой, и в пределах видимости был только один видеоролик с подписью: «Как я тебе завидую».

Открыв видео, он увидел огромного аляскинского маламута, который радостно вилял хвостом и урчал, поедая еду из собачьей миски.

Тао Минчжуо немного недоумевал, потому что не понимал, чему можно завидовать в том, как ест собака, но не стал долго раздумывать и просто закрыл телефон.

Тао Минчжуо действительно не соврал Цзин Ци, на выходных у него действительно были дела.

Родители Тао Минчжуо держали небольшой ресторанчик. С детства Тао Минчжуо каждый день сидел с миской риса за кассой их ресторана, одновременно запихивая в рот свежеприготовленный рис и делая уроки, так что с питанием у него всегда было все в порядке.

У Тао Минчжуо была старшая сестра Тао Сюэ, старше его на три года. Они с детства ссорились, но в детстве оба проявили выдающиеся художественные таланты.

Учиться на художника дорого, но их родители были очень открытыми людьми и считали, что если у семьи есть возможности, и детям это нравится, то это того стоит.

Они подумали, что если брат и сестра добьются успеха, то смогут стать известными художниками и устраивать выставки; если нет, то быть учителями рисования тоже неплохо, и

это будет престижно.

В итоге, после окончания университета, Тао Сюэ, увлекающаяся макияжем и нарядами, открыла небольшой маникюрный салон.

Родители Тао Минчжуо тогда немного пожалели, но все же надеялись, что Тао Минчжуо, их второй ребенок, хоть немного оправдает их ожидания.

Однако Тао Минчжуо очень интересовался игровым дизайном, его портфолио привлекло внимание нескольких крупных компаний, и после выпуска он переключился на рисование персонажей для игр.

В то время настроение стариков было таково, что, видя, как брат и сестра возвращаются домой на праздники, они хотели вышвырнуть их обоих за дверь.

К счастью, в последние годы игровые проекты, в которых участвовал Тао Минчжуо, развивались, а бизнес салона Тао Сюэ процветал. Видя, что оба ребёнка могут себя обеспечить, они перестали что-либо говорить.

Тао Сюэ вышла замуж два года назад, а недавно забеременела. Тао Минчжуо каждые выходные приезжал помогать ей в салон.

После того как в конце прошлого года они переехали в более просторное помещение, Тао Сюэ решила запустить новые услуги: салон стал двойного назначения. Главный зал использовался для маникюра, а две небольшие комнаты внутри — как художественные студии, где клиентов учили рисовать простые картины маслом.

Такой салон очень подходил для проведения досуга и был очень популярен среди женщин всех возрастов.

Как только Тао Минчжуо сегодня вошел в салон, он услышал, как Тао Сюэ громко кричит: «Быстрее, Сяо Ху, сделай этой красавице градиентный кошачий глаз!»

Повернувшись и увидев Тао Минчжуо у входа, Тао Сюэ тут же облегченно вздохнула, быстро подбежала и подтолкнула его внутрь магазина: «Наконец-то ты пришел, парень. Сестра Ли пришла и все время спрашивает, где ты».

Тао Минчжуо, глядя, как она с животом бегает и прыгает, чувствовал лишь ужас: «Предок, пожалуйста, перестань беспокоиться о других, сядь и отдохни немного, хорошо?»

Тао Минчжуо, естественно, не занимался маникюром. Он приходил в салон каждые выходные, чтобы помогать обслуживать клиентов, выбравших проект по масляной живописи.

Большинство этих клиентов были новичками, поэтому, помимо основных инструкций, Тао Минчжуо имел очень важную роль — помогал им в конце «слегка подкрасить» несколько штрихов.

В большинстве случаев эти штрихи служили не для украшения, а для «воскрешения» картины.

«Сестру Ли», о которой говорила Тао Сюэ, звали Ли Лань. Она была старой клиенткой салона и настоящей богатой дамой.

Эта тетушка была жизнерадостной и щедрой, однажды она возмущалась, почему лимит

пополнения карты в салоне составляет всего 8888 юаней. Она выбирала только самые дорогие японские гель-лаки высшего класса для маникюра, а для живописи маслом — только индивидуальные VIP-уроки.

В общем, она была вспыльчивой, но очень забавной клиенткой.

Когда Тао Минчжуо сегодня вошел в комнату, он увидел ее в светло-розовом костюмчике от Chanel, размахивающую кистью и беспорядочно мазюкающую по холсту.

Глаза Тао Минчжуо дернулись, он поспешно взял маленький фартук, надел его, затем взял еще один и быстро подбежал к Ли Лань.

«Сестра, я умоляю вас», — сказал Тао Минчжуо, — «Вы не жалеете свою одежду, а я жалею, скорее наденьте его».

Ли Лань с неохотой надела фартук и сказала: «Что в этом такого, если испачкается, куплю новое. Ну-ка, помоги мне посмотреть, как я сегодня нарисовала?»

Ли Лань сегодня решила нарисовать клен и озеро. Тао Минчжуо пригляделся и чуть не подумал, что видит Кровавый Пруд в аду.

Но он, не краснея и не смущаясь, начал хвалить: «Нарисовано очень атмосферно, вся краснота кленовых листьев отражена в озере, у вас всегда было очень хорошее чувство цвета, только вот некоторые мелкие детали я мог бы вам подправить, как думаете?»

Ли Лань очень польстилась на эти слова, бросила ему кисть: «Ты рисуй, а я как раз отдохну немного».

«Может быть, сегодня ты сможешь мне добавить несколько штрихов, мне кажется, я нарисовала слишком ярко», — сказала Ли Лань и добавила, — «Сегодня мой младший сын придет за мной, я собираюсь попросить его повесить эту картину у себя дома, он недавно вернулся из-за границы, и в его доме довольно пусто».

Тао Минчжуо с улыбкой сказал: «Гарантирую выполнение задания».

Каждый раз, когда Ли Лань упоминала своего ребенка, ее голос смягчался. Она начала говорить Тао Минчжуо полу-жалуясь, полу-хвастаясь: «Я тебе говорю, мой младший сын довольно придиричив, не только к картинам. Он всегда говорит, что я одеваюсь слишком пестро. Откуда ему знать, что только так и выглядишь свежо».

Тао Минчжуо с трудом сдерживал смех: «Да, да, выглядите свежо, выглядите свежо».

Ли Лань снова сказала: «Но ты не поверишь, этот наряд, который на мне сегодня, мой младший сын выбрал для меня. Он немного простой, но, знаешь, все равно очень хорошо смотрится, правда?»

Тао Минчжуо: «Да, да, очень хорошо смотрится, красиво».

Ли Лань была довольна, опустила голову и немного полистала телефон, затем вдруг «Ой!» воскликнула: «Мой сын приехал, должно быть, он в вашем главном зале».

Ли Лань взглянула на доработанную Тао Минчжуо картину и радостно сказала: «Сначала сфотографирую картину. Кстати, денег на карте, наверное, осталось немного, сходи в главный

зал и найди моего сына, попроси его пополнить мне баланс».

По пути в главный зал в голове Тао Минчжуо крутилось только «мой сын, мой сын» от Ли Лань. Он про себя несколько секунд молился за этого несчастного младшего сына.

Однако, завернув за угол, Тао Минчжуо только что дошел до зоны маникюра в главном зале, как увидел Цзин Ци, стоящего у входа и задумчиво разглядывающего розовый преysкурaнт на стене.

Они были единственными мужчинами, дышавшими в магазине, поэтому, когда их взгляды встретились, Тао Минчжуо, на котором был розовый фартук, застыл на месте: «...Ты младший сын?»

—

Цзин Ци: «...?»

Цзин Ци, очевидно, тоже был немного озадачен.

Тао Сюэ только что проводила клиента, увидела, что они стоят лицом к лицу, и с любопытством спросила: «Что случилось, Тао Минчжуо? Это знакомый?»

Тао Минчжуо еще не успел заговорить, как Цзин Ци мягко произнес: «Друг».

Тао Минчжуо: «Это сын сестры Ли, мой коллега... по работе, Цзин Ци».

Тао Сюэ «ахнула» и удивленно сказала: «Как неожиданно».

Тао Минчжуо намеренно не сказал, что Цзин Ци его начальник, просто боялся, что с характером Тао Сюэ, если она узнает, то будет слишком рьяно завлекать Цзин Ци.

Но Тао Сюэ рассуждала иначе. Она увидела, что Цзин Ци молод, красив и из хорошей семьи, и решила, что ее несчастному брату будет полезно завести таких друзей.

И вспомнив, что Ли Лань всегда пользовалась услугами салона, она сразу же стала еще более восторженной: «Эй, Сюэ Цзин, ты поел? Мы как раз собирались заказать еду на вынос, если не против, не хочешь пообедать с нами?»

В тот момент, когда Тао Минчжуо услышал «Сюэ Цзин», он действительно чуть не сошел с ума. Еще больше его напугало то, что он ясно увидел, как глаза Цзин Ци слегка загорелись.

Тао Минчжуо очень хотел сказать Тао Сюэ, что он уже много раз обедал с Цзин Ци, и что в данный момент ситуация особенная, и если так будет продолжаться, то действительно могут возникнуть проблемы.

У него страшно разболелась голова, и он попытался прервать «кастинг» Тао Сюэ: «Сестра, он приехал, чтобы забрать человека, хорошо? Скоро ему нужно будет уезжать...»

Цзин Ци: «Хорошо».

Тао Минчжуо: «...?»

Тао Сюэ, получив подсказку от Тао Минчжуо, лишь с опозданием осознала свою непосредственность: «Ничего страшного? Это не мешает твоим делам?»

Цзин Ци улыбнулся: «Ничего страшного, водитель может отвезти маму домой».

«Тогда я вас побеспокою», — сказал он.

Тао Сюэ радостно сказала: «Нет-нет! Никаких проблем, никаких проблем!»

Тао Минчжуо чувствовал, что его дыхание вот-вот остановится.

Он немного поколебался, затем быстро оттащил Цзин Ци в сторону, притворяясь доброжелательным советчиком: «Слушай... ничего страшного, тебе не нужно стесняться отказывать ей только потому, что это сказала моя сестра. Моя сестра такая прямолинейная, да и тебе все равно нечего делать в этом салоне, скучно просто ждать доставку, верно...»

Действительно, он увидел, как Цзин Ци покачал головой и сказал: «Все в порядке, мне не будет скучно».

Тао Минчжуо: «...И что ты можешь здесь делать??»

Тао Минчжуо чувствовал, что Цзин Ци был более привязчивым, чем он себе представлял.

Он также понял, что его тон только что был немного резким, главным образом потому, что Тао Минчжуо не ожидал, что Цзин Ци будет настолько активным, крепко хватаясь за любую возможность провести время с ним.

Тао Минчжуо был немного подавлен, но на самом деле, после нескольких дней таких потрясений, он уже начал думать, что такое развитие событий не так уж и нелогично.

Тао Минчжуо запнулся: «Я не имел в виду ничего другого, просто...»

Цзин Ци, однако, не рассердился.

Он лишь немного подумал, затем посмотрел на Тао Минчжуо и мягко спросил: «Есть ли у вас свободные места на проект по масляной живописи? Моя мама много раз упоминала, поэтому я тоже хотел бы попробовать».

Тао Минчжуо кашлянул: «Наш проект по масляной живописи требует предварительной записи, потому что краски нужно готовить заранее, и сегодня выходной, клиентов много, так что, наверное, свободных мест нет».

Цзин Ци на мгновение затих, затем кивнул.

Он выглядел немного разочарованным, но в конце концов очень добродушно сказал Тао Минчжуо: «Ничего страшного, у вас хороший бизнес, я понимаю».

Тао Минчжуо выдохнул. Он чувствовал, что, должно быть, перекрыл все возможности.

Только вот почему-то ему казалось, что Цзин Ци, хоть и был сильно разочарован, но тон его голоса при разговоре с ним оставался мягким и спокойным, и в глубине души он тут же почувствовал некоторое чувство вины.

«Но, я вижу, что у вас в шкафу еще много лаков для ногтей», — однако в следующую секунду Тао Минчжуо услышал, как Цзин Ци сказал, — «Тогда я сделаю маникюр».

—

Автору есть что сказать:

Тао Минчжуо: (©©)

—

<http://bllate.org/book/12607/1119740>